

© 2024 Г. А. Романов

Москва, Россия

МОСКОВСКИЙ СРЕТЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ ЦАРСКОГО ДОМА РОМАНОВЫХ

Аннотация. Московский Сретенский монастырь за свою историю имел много известных покровителей и благотворителей, среди которых первейшими были представители царского Дома Романовых. Внимание Романовых к монастырю было разнообразным: от посещения обители ради святынь, молитвы, помощи (царского богомолья) до многочисленных вкладов, покровительства монастырю, его настоятелям. Высокий рейтинг Сретенского монастыря благодаря царскому вниманию позволял привлекать сюда материальные средства в качестве вкладов от лица известных боярских родов; монастырь строился, украшался, имел редкие иконы. Монастырь был включен в число важнейших символических доминант столицы: для крестных ходов в праздничные дни, для устройства родовых боярских погребений на кладбище монастыря. Благодаря царскому покровительству Сретенский монастырь получил значение важного церковного – духовного и культурного центра столицы и всей России.

Ключевые слова: Московский Сретенский мужской монастырь, царский Дом Романовых, история царского покровительства, царское богомолье, монастырские вклады, родовые захоронения.

Ссылка при цитировании: Романов Г. А. Московский Сретенский мужской монастырь под покровительством царского Дома Романовых // Традиции и современность. 2024. № 38. С. 19–39

Романов Григорий Александрович (Romanov Grigory Alexandrovich) – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора научного православного журнала «Традиции и современность», эл. почта: grirom@list.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2024. № 38. С. 19–39

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 258; ББК – 60.93; 86.372.24-57; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2024-38/19-39>

У первых представителей пришедшей к власти династии Романовых со времени игуменства Ефрема сложилась благорасположенность к Сретенскому монастырю. В «Чиновнике церковном о благовесте и о звону», составленном, по мнению А. П. Голубцова, в конце 1630-х годов, описано совершение крестного хода 21 мая во главе с царем и патриархом в Сретенский монастырь. После хода из Успенского собора царь Михаил Федорович, страдавший болезнью ног, слушал литургию в церкви преподобной Марии Египетской, называемой приделом. В соборной церкви служил патриарх Иоасаф I, которому сослужил игумен Моисей. «И как в большой церкви у патриарха евангелие прочтут, и государь царь из предела выдет, а патриарх евангелие держит, и государь царь приложится к евангелию да в пределе литургию дослушает. И после переноса патриарх государя царя крестом животворящим благословит, стоя в царских дверях. И потом государь царь знаменуется ко святым иконам и прикладывает золотые, а кто игумен, или священник примет золотые, и их покропит, и покроя приложит ко святым иконам. И поидет из церкви вон за монастырь, а обедни в большой церкви не дослушивает, а назад за образы не ходит же, но всею на конь и поедет к себе во град в Николские ворота. И после обедни от праздника пойдут со кресты и с образы, и патриарх провожает святые иконы из церкви с кадилом, и сам возвратится назад, а за образы отпускает митрополита и всех властей. А игумен той обители начнет молебен пречистой Богородицы, и поют поскуру, а патриарх молебен отслушает и благословит игумена з братьею, а сам патриарх для немощи сядет в санях и поедет в Николские ж ворота» (Чиновник церковный 1908: 187).

Регулярно получая от государя золотые, игумен Моисей вкладывал их в изготовление церковной утвари. В начале XX в. в ризнице обители хранился «дискос-панагий старинной работы, серебра непробного, с надписью “устроен при игумене Моисее” весом 1 фунт 32 золотника» (Главная опись 1908: 230). К 1640-м годам относится хранившийся там же на престольный крест с мощами, серебряный, чеканной работы, золоченый, с витой рукоятью. На нем надпись: «Мощи святого Иоанна Предтечи, Андрея Первозванного, архидиакона Стефана, Феодора Стратилата, Максима Блаженного, Алексия человека Божия, млеко пресвятой Богородицы, мощи Сергия чудотворца, Варлаама Хутынского; трость Антония Римлянина, часть гроба Александра Свирского, матери Богоматери Анны, первомученицы Феклы, великомученицы Варвары» (Главная опись 1855: 31).

Во время игуменства Моисея пожертвование Сретенской обители сделали князь Дмитрий

Евфимиевич и княгиня Марфа Сильвестровна Воейковы. Князь Воейков был одним из лучших воевод царя Михаила Федоровича, в 1613 г. отразил нападение на Тихвин армии шведов, воевода Пскова с 1632 по 1635 г. Они сделали богатый вклад – евангелие в драгоценном серебряном окладе. Слова надписи полууставом на евангелии звучат как гимн истинной вере и любви к Сретенской обители: «Лета 7153 (1644) месяца Генваря в 1 день положила сию книгу Евангелие по приказу мужа своего Димитрия Евфимиевича Воейкова, жена его Марфа Сильвестровна, по родителям мужа в дом Пречистой Богородицы Сретению, что на Сретенской улице, при благоверном царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея Руси и при благоверной царице и великой княгине Евдокее Лукьяновне и при благоверных чадах, при благоверном царевиче князе Алексее Михайловиче всея Руси и при благоверной царевне и великой княжне Ирине Михайловне и по благословению при патриархе Иосифе и при игумене Моисее, при своем животе и по своим родителям».

И того Евангелия никому не отнести ни каким делом, и в иные обители не съезжаться и не вступаться, и по тому Евангелию в церкви Бога молить и исправлять, и родители почитать в славу Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. Аминь» (Главная опись 1908: 238).

Но главные благодеяния обитель получила в правление царя Алексея Михайловича (1629–1676) и его сыновей Федора Алексеевича (1661–1682) и Ивана Алексеевича (1666–1696). Государь, родившийся в 1629 г., был одним из самых образованных людей своего времени. Еще в детстве для него была собрана уникальная библиотека из духовных и светских книг. С 1634 г. воспитателем и учителем царевича Алексея был Борис Иванович Морозов (ок. 1590–1661), любитель европейской (польской) культуры, один из предшественников Петра I Алексеевича в реформировании русской жизни на новый лад. Благодаря его влиянию, став в 16 лет государем, Алексей Михайлович интересовался техническими и культурными достижениями Европы, приглашал на службу иностранных специалистов. Чтение способствовало сознательной религиозности, государь Алексей Михайлович был набожен, не пропускал богослужений, прекрасно знал церковный устав, по праздникам сам отправлялся в тюрьмы и богадельни и лично раздавал милостыню, кормил нищих.

В январе 1648 г. молодой царь по совету своего воспитателя Морозова женился на Марии Ильиничне Милославской (1625–1669), которая была на пять лет старше Алексея Михайловича. Небесной покровительницей царицы Марии

Ильиничны была преподобная Мария Египетская. Боярин Борис Морозов после этого сам женился на сестре Марии Анне Ильиничне, породнившись с воспитанником. При всем этом Борис Иванович был характерным российским чиновником, покровительствовал ради денег взяточникам и казнокрадам, стал главным виновником народного Соляного бунта 1648 г. После бунта был отстранен от управления государством. Борис Иванович умер в 1661 г., оставив огромное богатство жене (Морозов 1896: 873). Анна Ильинична в память о муже занималась благотворительностью. Раздавала большие суммы на тюрьмы и содержание пленных, на богадельни и монастыри. Постоянно заказывала панихиды по Борису Ивановичу. Только за 1663 г. она раздала более 16 тысяч рублей милостыни (Анна Ильинична Морозова 2024). Дала Богу обет в память о муже отлить колокол для церкви преподобной Марии Египетской, но скоропостижно скончалась осенью 1667 г. Известная по картине В. И. Сурикова раскольница боярыня Феодосия Прокопьевна Морозова была женой брата Бориса Ивановича – Глеба. Ее деятельность послужила еще одним поводом для отдаления семьи Милославских и их родственников от царя Алексея Михайловича после смерти царицы Марии Ильиничны в 1669 г. (Панченко 1991: 9–11).

Царица отличалась благотворительностью в не меньшей степени, чем ее сестра. Она была уроженкой г. Болхова Орловской обл. Родовая усадьба ее отца «Ильинское» была расположена в трех верстах от Болхова. Поэтому Троицкий Оптин монастырь был объектом ее благодеяний. Во время Русско-польской войны 1654 г. государыня выделила личные средства на устройство госпиталей для раненых, больных и увечных в разных городах. Ей помогал знаменитый просветитель и благотворитель окольничий Федор Михайлович Ртищев (1616–1673). Очевидно, что благочестивая царская семья совершала много богомольных путешествия, начинавшихся большей частью со Сретенского монастыря.

Перестройка Сретенской обители началась с обновления церкви святой Марии Египетской, которая стала избранным храмом государыни Марии Ильиничны. С 1648 г. празднование 1 апреля в честь святой Марии в Сретенском монастыре приобретает характер государственного праздника, на который съезжаются бояре, митрополиты, приходит торжественным выходом из Кремля патриарх. В 1668 г. патриарх Иоасаф II поздравлял царицу в Сретенской обители: «Марта 31, святейший патриарх ходил в Сретенский монастырь, что на Устретенке, к вечерне и к молебну для празднества преподобной Марии Египетския и для именин государыни ца-

рицы и великой княгини Марьи Ильиничны, и на монастыре, и идучи дорогою роздано нищим и бедным милостыни 3 руб.» (Материалы 1884: 557).

За 21 год брака Мария Ильинична родила царю 13 детей: 8 девочек и 5 мальчиков. Многие дети умерли в младенчестве. Сама царица скончалась 3 марта 1669 г. от родильной горячки после рождения Евдокии, которая тоже не выжила. Кончина жены потрясла государя, и он пожертвовал чрезвычайно большую милостыню на ее поминание. Из троих преодолевших младенческий возраст сыновей старшим и наиболее талантливым считался Алексей Алексеевич (1654–1670). Его воспитателем был Федор Ртищев, а польский язык и латынь преподавал ему Симеон Полоцкий. Царевич писал трактаты и выступал с длинными речами. Польские послы, выслушав его выступление, отмечали прекрасное владение латынью и польским. На время отсутствия царя в столице во время пребывания государя в армии считался временным правителем государства. Его внезапная смерть в 1670 г. стала вторым подряд тяжелейшим ударом для царя Алексея Михайловича, результатом которого стала приостановка бурного строительства в Сретенском монастыре. Сыновья Федор Алексеевич (1661–1682) и Иван Алексеевич (1666–1696) потом взойшли на царский трон. Государь Федор Алексеевич правил с 1676 по 1682, а Иван Алексеевич царствовал вместе с Петром Алексеевичем с 1682 по 1696 г.

Особым благотворителем Сретенской обители был патриарх Никон. У священника Никиты Минина умерли трое детей в раннем возрасте, и они вместе с матушкой попадеей приняли монашество. Никита стал иноком Никоном. Игумен Кожезерского монастыря Никон понравился молодому царю и в 1646 г. был назначен архимандритом Новоспасского монастыря, родовой обители бояр Романовых. В 1649 г. московский патриарх Иосиф и иерусалимский патриарх Паисий совершили хиротонию архимандрита Никона в митрополита Новгородского и Великолуцкого. В 1652 г. по инициативе митрополита Никона были перенесены в Москву мощи митрополита Филиппа (Колычева) и святого патриарха Иова. Состоялось прославление святителя Филиппа. После смерти в апреле патриарха Иосифа в июле 1652 г. митрополит Никон был возведен на патриарший престол (Устинова 2018: 732–750).

Одним из первых действий патриарха Никона была закладка нового большого собора Сретения Владимирской иконы Богородицы для Сретенской обители, для чего в обитель был вложен серебряный позолоченный на престольный крест с изображениями святых. Среди изображенных святых был и новопрославленный святитель Филипп. Крест по кон-

туру обнизан в одну нить жемчугом. На оборотной стороне надпись: «Лета 7160 (1652), году индикта 6, состроен сей честный крест при державе государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси и по благословению великого господина нашего святейшего Никона, патриарха Московского и всея Руси в Сретенский монастырь, что на Москве по Сретенской улице при игумене Дионисие» (Главная опись 1855: 30). Документ также сообщает о начале долгого игуменства в Сретенской обители Дионисия, продлившегося более 30 лет.

В 1654 г. по заказу игумена Дионисия для строящегося собора был изготовлен евхаристический набор серебряной и позолоченной посуды. На поддоне потира надпись: «Чаша Сретенского монастыря Пречистой Богородицы, что на Москве, на Сретенской улице. При державе государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси, по благословению великого господина святейшего Никона патриарха Московского и всея Руси состроены сии сосуды в Сретенский монастырь лета 7162 (1654) индикта 7-го» (Главная опись 1908: 126).

При игумене Дионисии богатый гость-купец Михайло Ерофеев вложил в Сретенский монастырь евангелие в лист, «обтянутое малиновым полубархатом и обрезанное золотом». Евангелие было отпечатано на Московском Печатном дворе в 1644 г. при патриархе Иосифе. Внутри надпись полууставом начиналась на 14 листе, продолжалась на 137, потом на 210 и, наконец, заканчивалась на 328 листе: «Лета (7)173 (1665) положил сию Евангелии в Сретенский Пресвятыя Богородицы Владимирския монастырь гость Михайло Ерофеев по своей православной вере для душевного спасения и по своим родителем. А сию книгу вкладом построил игумен Дионисий» (Главная опись 1908: 126).

В середине 1650-х годов царь Алексей Михайлович и царица Мария Ильинична пожертвовали для строящегося Сретенского собора парную икону с изображением своих тезоименитых святых: святого Алексея человека Божиего и преподобной Марии Египетской (Главная опись 1908: 238). Размер этой иконы соответствовал размеру списка Владимирской иконы 1514 г., то есть размеру чудотворной Владимирской иконы Богоматери с окладом. Тем самым задавался размер для всех остальных икон местного ряда соборного иконостаса, где каждая икона должна была повторять размер чудотворного Владимирского образа. На царские жертвования игумен Дионисий заказал иконописцу Симону Ушакову в 1662 г. еще один список Владимирской иконы для Владимирского собора. Также по царскому заказу был написан местный ряд икон для иконостаса церкви преподобной Марии Египетской. Кроме того, для Марииинской церкви

был создан большой киотный образ святой Марии Египетской с житийными сценами на полях¹. Все иконы обоих иконостасов были написаны иконописцами Оружейной палаты.

Без сомнения, для звонницы Сретенской обители царь и царица велели отлить достойные колокола, но поскольку в 1737 г. все они были повреждены пожаром и перелиты в новые, подробности о том, какими они были, нам почти неизвестны. Можно только предположить, что уже тогда сложился первый замечательный ансамбль колоколов, который впоследствии сохранялся за счет перелива пострадавших колоколов и постепенно дополнялся. С царицей Марией Ильиничной связан также так называемый Марьинский колокол, изготовленный для церкви преподобной Марии Египетской в 1668 г., потом оказавшийся на колокольне Ивана Великого (Мартынов 1896: 105). Поскольку у Анны Ильиничны и Бориса Ивановича не было детей, после ее смерти в 1667 г. все огромное состояние Морозовых перешло в казну. Изготовление колокола для звонницы церкви преподобной Марии Египетской в 1668 г. было заказом царицы Марии Ильиничны, выполненным по обету ее сестры. Отсутствие указаний об этом в надписи было нарочитым проявлением скромности царицы в подражание царю Алексею Михайловичу, который повелел в 1667 г. мастеру Александру Григорьеву надпись для колокола Саввино-Сторожевского монастыря выполнить тайнописью (Оловянишников 1912: 67–72).

Отлитый накануне Благовещения 1668 г. Марьинский колокол на Пушечном дворе весом 79 пудов ожидал своей очереди для тщательной очистки чеканкой, однако в марте 1669 г. умерла царица Мария Ильинична, и колокол был повешен на колокольню у церкви Марии Египетской без тщательной обработки, с небольшими натеками металла в местах надписи и орнамента. Звонница была пристроена сбоку, с северной стороны церкви, перед алтарем собора. К ней из церкви вела дверь. Колокол звонил на Сретенском холме до 1723 г. Синодальный казенный приказ 13 марта 1723 г. издал «указ игумену Исаакию с братиею, на их доношение о церкви Марии Египетской, что в Сретенском монастыре, в котором велено священнику Иакову Максимову и дьякону Матвею Яковлеву и причетникам от той церкви отказать и велено им искать места. Всякую церковную утварь и колокола той церкви с колокольни, переписав, взять в Сретенский монастырь, и без указа той церковной утвари и колоколов ни на какие монастырские потребности не расходовать» (Материалы 1884: 465).

В. В. Кавельмахер сообщает о подборе кремлевских колоколов, что для Ивановской колоколь-

ни Московского Кремля «наряду с переливкой с прибавлением веса уже с конца первой четверти XVII в., т. е. со времен Михаила Федоровича, получил распространение метод обмена повредившихся колоколов на Пушечном дворе на колокола из числа готовых – по весу. Так на Иване Великом оказались неизвестно откуда взявшиеся колокола “Марьинский”, “Даниловский”, “Белогостицкий”, “Шереметевский”, “Владимирский”, “Ляпуновский” и др. – в количестве одной пятой части от общего числа колоколов на звоннице. Все они, как показывают их надписи, были в свое время заказаны на Пушечном дворе вотчинниками и игуменами для своих церквей, но, на их несчастье, в это время с Ивана Великого спускали очередной повредившийся колокол, и имевшие преимущество перед всеми остальными клиентами соборяне, пользуясь своей близостью к царю, спешно вымаливали у него нужный указ и забирали полюбившийся колокол себе. Мы убеждены, что правильно понимаем механизм этого явления, поскольку никаких пожертвований колоколами от частных лиц, а тем более монастырей, вкладные книги Успенского собора не содержат» (Кавельмахер 1993: 75–118). И. Д. Костина считает, что в Описи 1695 г. в среднем ярусе был упомянут другой колокол, из-за повреждения замененный на Марьинский до 1749 г. (Костина 1985а: 38). Освободившийся в 1723 г. Марьинский колокол забрали на Ивановскую колокольню вместо повредившегося кремлевского в период с 1723 по 1737 г., а звонницу разобрали. Во время пожара 1737 г. в Сретенской обители колокольни у церкви Марии Египетской уже не существовало.

Марьинский колокол сам сумел много о себе рассказать. Верхняя его часть украшена широким рельефным фризом из четырех поясов. Верхний и нижний ряды – это арабески с жемчужником. Второй ряд – литая надпись с плотно прижатыми друг к другу буквами. Третий ряд особенно красив. На нем изображения львиных голов с кольцом в пасти чередуются со стилизованными растительными побегами в виде волютообразных завитков с цветами. Столь сложное и пышное убранство колокола мог создать лишь хороший художник-орнаменталист, стиль которого узнаваем и неповторим. Исследователи орнаментов выделили этот стиль на колоколах Федора Моторина. Если его автором и не был сам мастер, то уж точно художник-знаменщик из его команды. И. Д. Костина называет создателем Марьинского колокола мастера Федора Моторина (Костина 1985б: 98). В 1670-х годах Моторин был ведущим литейщиком Пушечного двора. С 1660-х годов Федор Дмитриевич приобрел 6 участков со строениями на Большой Сретенской и Сергиевской улицах в Пушкарской слободе. В 1686 г. Федор

Моторин устроил между Колокольниковым и Сергиевским переулками первый в Москве частный колокольный завод, что дало название Колокольникову переулку. После смерти Федора в 1688 г. дело продолжили его сыновья Дмитрий и Иван (Бондаренко 1985: 224–226).

Иереи Марьинской церкви сослужили монастырским духовным властям и входили в братию обители. С другой стороны, до 1723 г. священники этой церкви вели отдельное самостоятельное хозяйство со своей утварью и даже колокольной с колоколами. В том, что до 1723 г. у церкви преподобной Марии Египетской формально был самостоятельный причт и отдельная звонница (Бондаренко 1985: 224–226), можно видеть сохранившуюся до начала XVIII в. уважительную память о приходе, когда-то связанном со схимонахиней Марфой и преподобным Сергием Радонежским. Церковь святой Марии Египетской имела своих прихожан и как приходская платила «по окладу дани» независимо от Сретенского монастыря. «133 (1625) и 136 (1628) г. по окладу дани 13 алтын платил поп Иаким» (Материалы 1884: 465). В 1638 г. священник Иоаким, накопив государевы и боярские пожертвования, вложил в храм на престольный серебряный позолоченный крест со святыми мощами. На оборотной стороне креста была изображена святая Мария Египетская (Главная опись 1855: 30). За приход «данные деньги 1 руб. 14 алт(ын). 4 ден(ьги). платили попы: Иосиф 138 (1630), Иаким 143 (1635), Исидор 147–149 (1639–1641), Павел 150 (1642), из Устретенских ворот Успенский поп Иосиф 151–152 (1643–1644), Серебряного ряда торговый человек Федор Евстигнеев 155–163 (1647–1655), казначей старец Киприан 164–166 (1656–1658), диакон Захарей 167–171 (1659–1663), попы: Григорей 172–188 (1664–1680), Иоанн 189–191 (1681–1683), Петр Яковлев 193–197 (1685–1689), диакон Лука Федоров 198 (1690), попы Федор Григорьев 200–201 (1692–1693), Максим Игнатьев 202–1701 (1694–1701), Иаков Максимов 1702–1721» (Материалы 1884: 465).

Подробное описание порядка совершения каждого из трех больших крестных ходов 21 мая, 23 июня и 26 августа времен царя Алексея Михайловича в Сретенский монастырь приводятся в «Чиновниках соборных» Успенского собора Московского Кремля. По числу участвующих в них сороков различались большие и малые крестные ходы. В малые ходили один или два собора священнослужителей (сорока), а в большие – не менее четырех. Для каждого случая полагались свои иконы, хоругви и наборы евхаристической посуды, которые тоже назывались в «Чиновнике» большими и малыми. В больших крестных ходах в Сретенский монастырь принимали участие царь и патриарх.

Икону несли перед патриархом. Рядом с иконой несли ее драгоценную подвесную пелену.

«Ход бывает со кресты к празднику на Встретенскую улицу. А как по утру сходятся чудотворныя иконы от многих церквей и с Китая, и из Белого города и из соборов и из монастырей с хоругви, ... (попы и диаконы в ризах ходят)... А ключари отпустят в Стретенский монастырь сосуды золотые и с покровцы с воскресными, з жемчужными, да чашу болшую серебряную водосвященную и с столом и фатою. Да священники же приходские возмут крест болшой Корсунский, да Пречистые Богородицы образ, запрестолную меншую, да диакон приходской возмет крест хрустальной, да два креста... да диаконы четыре рипиды возмут...

Почнут звонити во вся, а патриарх з болшими со властями поидет на встречу к болшим чудотворным иконам и государю, а пред ним диакон несет блюдо серебряное со крестом златым. И встречает образы и государя царя, и приложась патриарх ко святым иконам, и благословляет царя честным крестом и рукою по обычаю, и вопрошает его, государя, о здравии. И пойдут вси со святыми иконами в церковь соборную, и певчие государевы поют царю многолетие... А ключари приготовят дву священников в ризах и взложат две помочи ременные (на плечи их), чем образ держати. И взем патриарх кадило... и кадит образ Пречистые Богородицы Владимирские, и государя царя, и властей... А ключарь взложит петельками пелену исподнюю на пробойцы, и выимает Пречистые Богородицы образ из киота, и поставляет против патриарха на столец, а на нем постлана пелена... Да блюдо серебряное возмет и несет диакон соборный, а на нем крест воздвизалной золотой; да панамарь возмет губу да финик, да пелену про запас от дождя да ладон. А архидакон пришед перед икону Пречистые и велегласно начинает молебен... И по октиньи возьмут чудотворные иконы и хоругвь болшую понесут сторожи Богородитские и пойдут по обычаю с кресты. И идут прежде с хоругви, и с фонари, и с рипидами, также с иконами, а пред патриархом идут с чудотворною иконою, а ключари несут, взем за петелки пелену, а два подьяка несут пред образом Богородицы две свечи витые, а в то время звон во вся звонят до тех мест, как с образы идут до Фроловских ворот... Пришед на Лобное место, ставятся с образы на два лика (стороны), как на крылосе, а образ Пречистые Богородицы чудотворный, Владимирская икона, ставится посреди прочих святых икон, и пред нею ектенья в первых и кажение бывает, а запрестольные образы Пречистые ж позади тоя ставятся, да по сторонам их по две рипиды, а хоругви стоят возле Лобного места, а на Лобное не всходят. И сие бывает на всех статиях, где еванге-

лие чести, и на водоосвящении, где вода святити, а на всех статиях стоят власти на орлецах.

И первую статию чтут патриарх на Лобном месте евангелие Троице да архангелом. И по чтении святого евангелия прикладывается государь ко святому евангелию... И по отпусте осенение бывает на 4 страны, а архидакон кадит и глаголет: Господу помолемся, рцем вси, а подьяки поют на всяком осенении: Господи помилуй, по 3-жды. И благословляет патриарх государя царя крестом, да потом себя; потом царь и патриарх пойдут к празднику на Встретенскую улицу...

А в монастыре против церкви подьяки на песку постелют ковер, и с подушкою да и орлец положат, а государь царь пришед в монастырь к празднику и станет на своем месте, на бархатном на червчатом триступенном рундуке, а под ним ковер же постлан; также и патриарх пришед и станет на своем месте на ковре и на орлеце, а власти белые на одних орлецах, а прочие все власти станут на два лика. И тут диакон ектенью говорит: Паки и паки, и потом митрополит чет евангелие – 2-ю статию Похвале Богородицы да Петру чудотворцу, а прочетши евангелие митрополит (а под руки его в то время диаконы не держат) и пришед, поклонится патриарху; патриарх же возмет у митрополита евангелие, и поступив с места своего мало, и поклонится царю и поднесет государю царю евангелие, и государь царь приложится к евангелию. И архидакон примет евангелие у патриарха и поддержит евангелие, и патриарх сам приложится к евангелию, и отдаст митрополиту, и благословит митрополита; митрополит же, отступив, и поклонится патриарху, и приложится к евангелию, и отдаст своему протодакону.

А как евангелие митрополит или архиепископ начнет чести, и в то время подступив ключарь и поклонится патриарху и благословляется в чашу вливати воду. А по евангелии архидакон и поклонится патриарху, и благословляется, и начинает начало водоосвящению: Благослови владыко, а патриарх: Благословен Бог наш. И воду святят патриарх пред церковью по чину, а поют стихиры протопопы. А в те поры пойдут власти по два и поклоняются царю и патриарху, а во апостол, как подьяк чет, и царь, и патриарх и власти белые на стулах на подушках, по благословению патриархову, сядут, а прочие власти стоят.

А по евангелии царь и патриарх паки прикладываются к евангелию по прежнему ж чину. И пред погружением креста оmyвает патриарх руце, как писано сентября в первый день, и потом ектинья и осенение бывает на 4 страны по чину, якоже выше указано. И благословляет государя царя крестом, и кропит святою водою государя. И ево государеву шапочку кропит же. И по отпусте молебна патри-

арх идет в церковь, а пред ним несут чудотворные иконы.

И как царь и патриарх войдут в церковь, и певчие государевы поют государю царю многолетие, а подьяки патриарху поют многолетие ж, а потом: Исполз ити деспота. И потом патриарх велит в алтаре действовать. И по отпусе молебна патриарх там и литоргею со всем служит с собором, со властями, в большой церкви, а государь царь слушает обедню в пределе» (Чиновник церковный 1908: 184–187).

В «Книге записной облачением и действу великаго государя святейшего Никона» приведено уточнение. Патриарх Никон 23 июня 1656 г. «прииде в Стретенский монастырь, и воду святил, как и прежде, и литоргию служил, а служащих было и с ставленниками 16 человек, а Вологодской архиепископ служил в пределе у Марии Египетской с прочими властями. И после литоргии святейший государь патриарх поиде со кресты в соборную церковь» (Книга записная 1908: 267).

Иван Егорович Забелин опубликовал данные из книг и дел Патриарших приказов, которые уточняют участие патриархов в крестных ходах в XVII в., когда патриархи лично ходили за иконой в Сретенскую обитель и обратно, а по пути раздавали милостыню. Патриарх Филарет ходил в 1627 и 1628 г., патриарх Иоасаф I – в 1636 и 1637, патриарх Никон – в 1653, 1655, 1656, патриарх Питирим – в 1672, патриарх Иоаким – в 1674, 1675, 1677, 1682, 1688, патриарх Адриан – в 1692, 1694, 1696 и 1698 гг. Патриарх Филарет оплачивал праздничный молебен Пресвятой Богородице во Владимирском соборе. Патриарха во время крестного хода сопровождал дьяк или подьячий, раздававший по указаниям патриарха милостыню нищим, а на обратном пути иногда и «сидельцам Стрелецкой тюрьмы» на Лубянской площади. Количество пожертвованных денег с каждым годом увеличивалось, вплоть до патриарха Питирима, установившего своеобразный рекорд благотворительности. Особенно щедрым был патриарх Никон, который каждый раз тратил на милостыню не менее 3 рублей. Это были значительные деньги: например, молебен, заказанный патриархом Филаретом, стоил гривну, десятую часть рубля. Во время крестного хода с Владимирской иконой 26 августа 1672 г. патриарх Питирим роздал милостыню на 6 рублей 19 алтын 2 деньги (Материалы 1884: 556–558).

Во время игуменства Дионисия во внутреннем дворе Сретенского монастыря уже существовало кладбище. Каменное надгробие воеводы и стольника Василия Яковлевича Голохвастова, расположенное с левой стороны монастырского собора, еще сохранялось в конце XVIII в. В 1792 г. краевед Лев Максимович Максимович (1754 – до 1816) задоку-

ментировал надпись на нем: «Лета 7187 (1678) декабря против 15 числа, 7 часу ночи в 1 четверти, на память святого священномученика Елевферия, преставися раб Божий думной дворянин Василий Яковлевич Голохвастов» (Максимович 1792: 36–41).

Дворяне Голохвастовы в конце XIV в. поступили на службу великому князю Дмитрию Донскому, перебравшись в Россию из Литвы, и владели селами в Ярославской обл. Василий Яковлевич Голохвастов был другом детства царя Алексея Михайловича. Сын стряпчего Богдана (во святом крещении Якова) Алексеевича Голохвастова рано потерял своих родителей. Малолетний сирота был взят во дворец и введен в число родовитых мальчиков, избранных стать товарищами для игр юному царевичу Алексею Михайловичу. Для воспитывавшегося вместе с наследником престола Василия наряду с царевичем шили «немецкое платье» для удобства в играх. Уже будучи стольником, в 1670–1672 гг. служил воеводой в Нижнем Новгороде. Ближний комнатный стольник, он в 1674 г. стал начальником царской соколиной охоты. Думный дворянин с 1676 г. Был близок к Милославским и часто молился в Сретенском монастыре. Скончался в декабре 1678 г. (Акты 1848: 111).

Придя к власти в 1676 г., молодой царь Федор Алексеич немедленно приказал закончить новый Сретенский собор. Завершенный храм был освящен патриархом Иоакимом 10 августа 1679 г., о чем напоминала каменная доска, висевшая с XVIII в. в приделе Рождества святого Иоанна Предтечи: «Божией милостию повелением государя нашего царя великаго князя Феодора Алексеича всея Росии по благословению святейшаго Иоакима патриарха Московского строена сия соборная церковь в лето 7187 (1679) августа в 10 день» (Коллекция I: негатив 559).

Государь провел целый ряд важнейших реформ, приближавших государственные структуры к европейским образцам. В частности, в 1679 г. повсеместно введено подворное обложение прямыми налогами, позволившее исключить произвол чиновников. В 1680 г. были смягчены уголовные наказания; так, было отменено отрубание рук за воровство. В апреле 1681 г. по инициативе царя создано греко-славянское Типографское училище при Заиконоспасском монастыре, которое потом выросло в Славяно-греко-латинскую академию. Наконец, в 1682 г. произведена отмена местничества, позорного обычая считаться заслугами предков при занятии места военной или гражданской службы. Вместо Разрядных книг вводились книги родословные.

Увлечение царя Федора Алексеича польской культурой сказалось на необычном выборе невесты. Агафья Семеновна Грушецкая (1663–1681)

была православной полячкой, дочерью смоленского шляхтича польского происхождения, московского дворянина и воеводы маленькой крепости в Липецкой обл. Она была воспитана по польским обычаям и выделялась своим поведением. Став в июле 1680 г. царицей, Агафья Семеновна сильно изменила придворную жизнь. Она стала появляться на приемах вместе с царем, ввела моду на новые польские головные уборы. Государыня оказывала сильное влияние на мужа. Царь Федор Алексеевич стал брить усы и бороду и носить одежду, принятую в Польше. По его примеру брить лицо и носить польскую одежду стали и придворные (*Шумигорский, Курдюмов* 1896: 54).

Государь Федор Алексеевич хотел, чтобы за его семью молились в Сретенской обители так же, как за семью отца. Поэтому он, как и отец, распорядился написать и поместить в местный ряд иконостаса монастырского собора иконы своих семейных покровителей. Но даже тут царица Агафья Семеновна нашла возможность отличиться. Если у Алексея Михайловича и Марии Ильиничны на двоих была одна семейная парная икона, то иконы святого Феодора Стратилата и святой мученицы Агафьи были написаны отдельно и размещены по двум сторонам на одинаковом удалении от царских врат иконостаса (*Романов* 2009).

Семейное счастье царя Федора Алексеевича продлилось недолго. Через год после свадьбы, 11 июля 1681 г., царица Агафья Семеновна родила сына Илью. Имя царевич получил в честь своего прадеда Ильи Даниловича Милославского. Вследствие тяжелых родов 14 июля государыня скончалась. Царевича Илью Федоровича 17 июля крестили в теремной дворцовой церкви, восприимницей была царевна Татьяна Михайловна, а крестным отцом был приглашен игумен Флорищевой пустыни Иларион. Крестил царского наследника патриарх Иоаким. Государь Федор Алексеевич поручил царевича заботам боярыни Анны Петровны Хитрово, с детских лет заботившейся о самом царе. Однако все хлопоты были напрасны. Царевич Илья пережил мать только на неделю. Он умер 21 июля (*Седов* 2008: 368). По свидетельству первого русского историка Василия Никитича Татищева (1686–1750), царь Федор Алексеевич был безутешен и «его величество от такой печали вскоре заболел» (*Татищев* 1968: 53). По настоянию придворных печальный государь 15 февраля 1682 г. вступил во второй брак с Марфой Матвеевной Апраксиной, сестрой будущего сподвижника Петра I адмирала Федора Апраксина. Детей от этого брака, продлившегося чуть более двух месяцев, у царя не было. Царь Федор Алексеевич отошел ко Господу 27 апреля 1682 г. в возрасте 20 лет.

В первой половине 1681 г. у царя Федора Алексеевича возникло желание реформировать Церковь, используя некоторые идеи патриарха Никона. Предполагалось вернуть Никона из ссылки и учредить для него Папскую должность. В подчинении у Папы должны были бы находиться четыре патриарха. Патриарх Иоаким не давал согласия на освобождение Никона и был противником проекта. 26 июня 1681 г. были посланы царские грамоты к восточным патриархам с ходатайством о прощении Никона и о возвращении ему сана патриарха. 17 августа, во время возвращения из ссылки, Никон скончался в Ярославле (*Шушерин* 1871: 104–107). Никона похоронили в Новоиерусалимском монастыре по патриаршему чину. К тому времени государь из-за своих бед охладел к проекту.

События отразились в оформлении внутреннего убранства Сретенского, или Владимирского собора Сретенской обители. После кончины государя Федора Алексеевича в 1682 г. царями были объявлены малолетние Иван Алексеевич и Петр Алексеевич (1672–1725) при правлении Софьи Алексеевны (1657–1704). Формирование местного ряда иконостаса собора было закончено к 1684 г. помещением в него иконы святого Иоанна Предтечи, небесного покровителя царя Ивана Алексеевича. В 1684 г. царь Иоанн Алексеевич женился, но иконы покровительницы его жены Прасковьи Салтыковой в иконостасе нет, что объясняется продолжением правления Софьи Алексеевны до 1689 г., когда 17-летний царь Петр Алексеевич, женившись на Евдокии Федоровне Лопухиной (1669–1731), взял власть в свои руки. Петр Алексеевич церковно-обрядовыми делами не интересовался, полностью передоверив их царственному брату, который, в свою очередь, не влиял на государственные и политические решения. Торжественное почитание святой Марии Египетской в Сретенском монастыре как покровительницы царского рода Романовых, родственников Милославским, продолжалось и после смерти Марии Ильиничны вплоть до кончины царя Иоанна Алексеевича 29 января 1696 г. Царскими изографами из Оружейной палаты были написаны для Сретенской обители новые иконы, была создана новая богатая богослужебная утварь, отлиты колокола для колокольной монастыря. Местный ряд Владимирского собора монастыря к концу XVII в. состоял почти сплошь из икон святых покровителей царей и цариц рода Романовых, семей потомков Марии Ильиничны, чтобы монахи и прихожане неустанно молились за большую царскую семью.

Отделка Владимирского собора в основном закончилась после 1690 г., когда патриархом стал Адриан (1627–1700). Об этом свидетельствуют росписи стен алтаря. Когда палехский художник-ре-

ставратор Сафонов в 1892 г. промыл росписи, то обнаружилось изображение патриархов Никона и Адриана, как начинателя и завершителя работ по собору. Указ Московской Духовной Консистории № 13 от 19 июля 1892 г. гласил: «В числе святых, написанных по стенам алтаря, помещены Всероссийские патриархи Никон и Адриан, которые к лику святых не причислены» (Указ 1892; Рубинштейн 1941: 41). Изображение патриарха Никона в алтаре было бы невозможно без решения государя Федора Алексеевича о помиловании. В последнюю очередь были закончены росписи потолка собора костромскими мастерами в 1707 г. при игумене Моисее (Великосельском) иждивением стольника, стрелецкого полковника Семена Федоровича Грибоедова (ум. 1707 г.), что стало его заключительным в жизни важнейшим благодеянием.

Семен Федорович был сыном думного дьяка и писателя Федора Иоакимовича Грибоедова (ок. 1610–1673). Федора Иоакимовича можно назвать последним летописцем. В 1667 г. он получил от государя Алексея Михайловича персональное поручение продолжить Степенную книгу от конца XVI до середины XVII в. О выполнении заказа прямо говорит запись в расходных документах Приказа Большого Дворца от 12 февраля 1669 г. о том, что дьяк «сделал Степенную книгу благоверного и благочестивого дома Романовых» (Коллекция I: негатив № 9177.). Привлечение к подобному заказу светского человека считается одним из проявлений начавшегося обмирщения русской культуры. Новшеством в работе Федора Иоакимовича стали непосредственные ссылки на документы, которые ему предоставлял Приказ Большого Дворца, ведавший царским хозяйством. Книга Грибоедова получила название «История о царях и великих князьях земли Русской» (История о царях 1896; Чиновник соборный 1908: 232). Автор знаменитой пьесы «Горе от ума» Александр Сергеевич Грибоедов был прямым потомком Федора Иоакимовича.

Стольник и стрелецкий полковник Семен Федорович в противостоянии государя Петра Алексеевича и правительницы Софьи Алексеевны сразу занял сторону царя Петра I. В апреле 1682 г. он был арестован по челобитной стрельцов о превышении своей власти. В тюрьме бит кнутом и, несмотря на заступничество Нарышкиных, отправлен в отставку. 15–16 мая 1682 г. разразился кровавый стрелецкий бунт, урегулированный ставшей правительницей Софьей Алексеевной. Но уже в октябре 1682 г. последовал указ государей Петра и Ивана о выдаче снова жалования полковнику Грибоедову. Был назначен воеводой в Тотму, но потом переведен воеводой в Кострому (отсюда и последовавшее позже приглашение именно костромских ма-

стеров). В 1693 г. он уже в Москве во главе одного из трех полков, располагавшегося у строящейся Сухаревой башни, названной в честь другого полковника – Лаврентия Панкратьевича Сухарева. На его пожертвования был устроен придел Покрова Божией Матери в церкви Живоначальной Троицы, что в Листах у Сухаревой башни. На упоминавшейся памятной каменной доске, висевшей в приделе Рождества святого Иоанна Предтечи Владимирского собора, была надпись: «А соборная церковь подписана и покрыта лета 7215 (1707) по обещанию стольника Семена Федоровича Грибоедова» (Родословная книга 1687: 172–174).

Со времени царя Федора Алексеевича крестный ход из Успенского собора в Сретенскую обитель в честь праздника Сретения Владимирской иконы 26 августа проводился двумя частями. После *статьи* хода на Лобном месте часть хода отправлялась обходить половину Белого города по крепостным стенам до Сретенских ворот, где ход спускался со стены и входил для празднования в Сретенский монастырь. После окончания празднования в обители эта часть хода обходила другую половину Белого города и, отдельно от основного хода, возвращалась в Успенский собор. По стенам Белого города носили Петровскую икону Богоматери, называемую так, потому что считалось, что ее написал святитель Петр, первый митрополит Московский. Список Владимирской иконы носили по Никольской и Сретенской улицам (Дворянские роды Российской империи 1993: 278–281). Таким образом, град Москва полагался на Небесную защиту Пресвятой Богородицы, получаемую освящением города крестным ходом с почитаемой иконой и окроплением стен и пушек крепости святой водой.

В этот же памятный период – от правления государя Алексея Михайловича до начала единоличного царствования Петра Алексеевича – был создан архитектурный ансамбль по бровке Сретенской улицы из Никольской церкви с трапезной, новой каменной колокольней над Святыми воротами и часовней. Благотворителями этих строительных работ выступали князья Прозоровские из рода князей Ярославских. Нижний подземный этаж под четвериком храма и под трапезной был отдан под их родовую усыпальницу. Определить время начала и причины возникновения необходимости строительства Никольской церкви, возможно, поможет ее посвящение святителю Николаю Чудотворцу.

Князья Прозоровские происходят из «рода Ярославских от Смоленских же князей» (Дворянские роды Российской империи 1993: 279). Фамилию они получили от родового имени – с. Прозорова в Ярославской обл. Андрей Иванович Прозоровский (после 1508) был последним удель-

ным князем Прозоровского княжества, ранее отделившегося от Ярославского княжества. В 1508 г. он перешел в служилые князья при дворе великого князя Василия III Ивановича (Дворянские роды Российской империи 1993: 279). Дворяне князья Прозоровские служили воеводами, проливая кровь за московских государей.

В 1564 г., при царе Иване IV Васильевиче, князь Михаил Федорович был вторым воеводой большого полка в Литовском походе в Юрьеве при главных воеводах Курбском и Бутурлине. Когда Курбский, желая избежать казни, решил бежать в Литву, Бутурлин немедленно известил Ивана IV Грозного и не пострадал, а Михаил Федорович в 1565 г. был казнен за доноительство (Родословная книга 1687: 173). Прозоровские попали в продлившуюся до смерти государя Ивана Грозного немилость, в результате чего в 1565 г. воевода Сторожевого полка в Серпухове князь Александр Иванович тоже «был погублен» царем, как указал в своих письмах князь Курбский. В 1583–1584 гг. князь Василий Иванович (внук Андрея Ивановича и старший брат Александра Ивановича) был наместником в Чернигове и отразил нападение литовцев, за что получил награду лично от государя. Но вскоре, по прихоти царя, был убит своим родным младшим братом Никитой Ивановичем. Князь Курбский обвиняет царя Ивана IV Грозного в преступлении «безумного», по определению Курбского, Никиты (Прозоровский 1898: 367–368).

Сын Александра Ивановича воевода Андрей Александрович погиб в бою против польско-литовских интервентов. Родословная книга князей и дворян Российских, составленная в конце XVII в., сообщает: «Князь Андрей, бездетен, убит под Спесью» (Родословная книга 1687).

Ключевой исторической фигурой Прозоровских в XVII в., изменившей судьбы своего рода и историю Сретенского монастыря, стал боярин и воевода Семен Васильевич, один из ярких, положительных героев Смутного времени. Он был средним сыном князя Василия Ивановича и княжны Аграфены Ивановны Шуйской, родной сестры Василия Ивановича Шуйского (ок. 1552–1612). Имел старшего брата Ивана Васильевича и младшего брата Матвея Васильевича. Князь Семен Васильевич поступил на службу при дворе в 1607 г. рындой-оруженосцем у своего родного дяди царя Василия Шуйского. В 1609 г. был послан во главе отряда против поляков на помощь Коломне. Конная дружина князя Семена Васильевича разбила кавалерию пана Хмелевского и разогнала банды бунтовщиков, примкнувших к полякам. Многих пленили, а город укрепили.

В 1610 г. король Сигизмунд объявил о собственных претензиях на российский престол и перестал

поддерживать Лжедмитрия II. Тот был вынужден бежать в Калугу и начать воевать с поляками. А из воевод у Лжедмитрия II оставались князь Дмитрий Трубецкой да князь Дмитрий Черкасский. После низложения царя Василия Шуйского в июле 1610 г. князь Семен Васильевич продолжал воевать с поляками в окрестностях Ростова Великого и Романова-Борисоглебска вместе с воеводой князем Черкасским, теперь за Лжедмитрия II. В декабре 1610 г. Лжедмитрий II был убит. 27 января 1611 г. отряд князя Черкасского вместе с подразделением князя Прозоровского в войске литовского гетмана Яна Сапеги, объявившего, что будет воевать за будущего православного царя, кто бы он ни был (Сапега даже себя лично видел кандидатом на престол). Неопределенность продлилась недолго, поскольку воины Сапеги скоро проявили себя как грабители. В апреле 1612 г. отряды князей Черкасского и Прозоровского уже находятся в Ярославле в составе Второго народного ополчения под руководством князя Дмитрия Пожарского. Их посылают против армии польского гетмана Яна Кароля Ходкевича. Воеводы князья Черкасский и Прозоровский изгоняют казаков и поляков из Краснохолмского Антониева монастыря в Бежецком у., а также освобождают Углич. Затем отряды влились в общий поход на Москву.

Князь Семен Васильевич – активный участник освобождения столицы Российского государства в 1612 г. Его полк взял решающим приступом Китай-город и загнал остатки вражеского гарнизона в осажденный Кремль. При избрании на царство Михаила Романова подписал грамоту об избрании двадцать девятым. Зимой 1613 г. отправлен воеводой в Тихвин, где во главе немногочисленного гарнизона успешно оборонял крепость от шведов до прибытия русского войска. Героическая оборона Успенского Тихвинского монастыря продлилась три с половиной месяца и получила название «Тихвинское осадное сидение». За оборону города был награжден позолоченным кубком и собольей шубой, что служило тогда высшей государственной наградой. Весной того же года полки русского ополчения под командованием воевод князя Прозоровского и Вельяминова под Боровичами победили шведскую армию.

В 1616 г. – первый воевода у Покровских ворот в Москве. В 1617 г. в бою под Дорогобужем разгромил польско-литовский отряд, а после помогал под Смоленском вторым воеводой. С 1619 г. – воевода в Переславле-Рязанском и второй воевода Большого полка в Рязани. Воевода в Астрахани (1620–1622), Вязьме (1625) и Путивле (1627–1629). С 1630 г. – окольничий. В 1630 г. обедал у государя Михаила Федоровича по поводу торжества рождения ца-

ревны Анны Михайловны, а в мае 1631 г. – в честь именин государыни Евдокии Лукьяновны. Воевода в Ржеве (1632), откуда отправлен воеводой передового полка освобождать Смоленск, утраченный в 1611 г.

Окруженная и лишенная снабжения русская армия под руководством Шеина, Измайлова и Прозоровского сдалась весной 1634 г. полякам. По царскому указу в апреле 1634 г. воеводы Михаил Борисович Шеин и Артемий Васильевич Измайлов были за сдачу крепости казнены, что грозило и Прозоровскому. Семена Васильевича спасло заступничество царицы Евдокии и свидетельства ратников о проявленном им личном мужестве. В результате он был лишь сослан с семьей в Нижний Новгород, но уже через месяц возвращен в армию. В ноябре 1634 г. под его руководством приступом взята крепость Белая, за что награжден золотым. После успешно воевал под Смоленском. В июне 1635 г. вторым встречал в Москве гроб царя Василия Шуйского, привезенный из Польши князем Алексеем Михайловичем Львовым. В 1638 г. – первый воевода за Яузой в Москве в связи с крымской угрозой. Послан воеводой в Венев, где значительно укрепил Засечную черту.

Воевода в Короче (1640–1641), Мценске (1646). В 1646 г. с армией стоял под Курском, ожидая крымцев. С августа 1646 г. – боярин. Во время царской охоты в 1647 г. оставлен вторым воеводой охранять Москву. В январе 1648 г. на свадьбе царя Алексея Михайловича занимал почетное второе место за столом с государевой стороны.

Воевода в Путивле (1649–1651). В мае 1654 г. послан вторым воеводой Большого полка в Вязьму перед государевым походом, освободившим, наконец, Смоленск. В ноябре 1658 г. обедал с государем Алексеем Михайловичем, где за прежние службы пожалован шубой, серебряным кубком и придачей к окладу (Прозоровский 1898: 367–368).

Считаем, что на этой встрече в 1658 г. была решена дальнейшая судьба первой соборной церкви Сретенского монастыря. Ее ктиторами были московские государи. В эти годы уже было начато строительство нового большого собора Сретенской обители и нужно было решать, что делать со старой соборной церковью. Предполагаем, что у князя Семена Васильевича было два предложения к царю Алексею Михайловичу: позволить ему вложить в Сретенский монастырь казацкую икону святителя Николая Чудотворца, с которой была освобождена Москва, и устроить в подземном этаже церкви родовую усыпальницу, для чего ктиторовство на будущую Никольскую церковь переходило бы к князьям Прозоровским. Эти два предположения объяснили бы дальнейшие события.

Предположения сделаны на следующих основаниях.

1. Захоронения в усыпальнице под Никольской церковью раньше указанного срока неизвестны ни из археологических данных, зафиксированных на восьми негативах, хранящихся в Научно-исследовательском музее архитектуры им. А. В. Щусева², ни по сохранившимся документам о Сретенском монастыре.

2. Могилы в усыпальнице, чьих владельцев удалось установить, принадлежат ближайшим родственникам князя Семена Владимировича или их недалеким потомкам.

3. Допустить существование почитаемой иконы Николая Чудотворца заставляют свидетельства о наличии икон ополчения у его предводителя, как это было в случае с Дмитрием Михайловичем Пожарским. Перед этими образами ополченцы обязательно молились перед вступлением в решающие сражения.

4. Посвящение церкви в Сретенской обители почитаемой иконе святителя Николая из ополчения Прозоровского сделало бы церковь не просто памятной, но сформировало бы мемориальный комплекс освобождения Москвы в 1612 г. по Сретенской улице (название улицы «Лубянка» закрепилось за этой частью улицы только в XIX в.) из Введенской церкви во Псковичах и Никольской церкви.

5. В случае устройства Никольской церкви на месте старой соборной, старый собор превращался бы в алтарь новой церкви, посвященный освобождению Отечества и восходящий к чуду Владимирской иконы Богоматери, которым обеспечивалась независимость Московского государства. Создавалась преемственность получения Москвой Небесной помощи.

Как показало развитие событий, царь Алексей Михайлович одобрил предложения князя Семена Васильевича. Князь Семен Васильевич, создавая родовую усыпальницу, заботился именно о родственниках, живших в Москве, поскольку для себя он избрал другой путь уже после решения о Никольской церкви в Сретенской обители. В его судьбе было многомесячное пребывание в Успенском Тихвинском монастыре, при этом три с половиной месяца он оборонял обитель от врага. Семен Васильевич трепетно относился к святыне Тихвинского монастыря – чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери, почитал Ее как защитницу и помощницу в борьбе с врагом. Он принял монашеский постриг в 1659 г. в Тихвинском монастыре с именем Сергия, очевидно, уже больным. Схимонах Сергей 14 сентября 1659 г. отошел ко Господу. Те, кто принимает смену лет 1 сентября, как было принято в XVII в., называют дату 14 сентября 1660 г.

Был похоронен в Тихвинском Успенском мужском монастыре, на северо-западной стороне паперти Успенского собора. Эпитафия на могильном камне: «Лета 7168 (1660) сентября в 14 день, на праздник Воздвижения честного и Животворящего Креста, преставися раб Божий князь Семен Васильевич Прозоровский, во иноцех схимонах Сергей» (Памяти С. В. Прозоровского 2022). В московской родовой усыпальнице в Сретенской обители в благодарность князю Семену Васильевичу висела мемориальная металлическая доска, которую ошибочно принимали за надгробную (Коллекция IV: негатив 365).

С декабря 1610 г. князь Семен Васильевич Прозоровский возглавил крупное казачье соединение, ранее входившее в состав войск Лжедмитрия II в Калуге, став предводителем казаков. С ним Семен Васильевич воевал с поляками и освобождал Москву. Казаки обязательно молились накануне боя перед иконой, которую они традиционно передавали на хранение своему предводителю. Так же поступали и другие ополченцы. Так, у главы Второго народного ополчения князя Дмитрия Михайловича Пожарского во время похода находились чудотворная Казанская икона Божией Матери, образ Спасителя с изображением московских святителей Петра и Алексия и икона Знамения Богоматери, которые он передал своей приходской Введенской церкви в Псковичах, что на углу Сретенской улицы с Кузнецким Мостом. В 1617 г. для Казанской иконы Богородицы во Введенском храме был устроен придел в ее честь. В 1632 г. Казанскую икону перенесли на Красную площадь в специально построенный для нее собор (Беляев 2012: 288–292). Тогда князь Пожарский подарил Введенской церкви взамен чудотворной богато украшенный список Казанской иконы в серебряной позолоченной ризе с жемчугами (Антушев 1897).

Невозможно узнать, какой именно образ святителя Николая казаки доверили своему предводителю князю Прозоровскому. В 1737 г. в страшном московском пожаре икона в Сретенском монастыре сгорела. Список, которым ее заменили, также сгорел в 1806 г. В почете у казаков были все образы Николая Чудотворца, которые они почитали наравне с иконами Пресвятой Богородицы. Храмы, посвященные святому Николаю Чудотворцу, поставленные казаками, сохранились во множестве. В городах, где, так или иначе, в XVII в. обосновывались казачьи отряды, сохранились разные почитаемые образы. В Зарайске – образ святителя, показанный в полный рост. В Белгороде – икона святого Николы Чудотворца Ратная, на ней образ святителя в полный рост с поднятыми руками. Правой рукой чудотворец благословляет, а в левой руке держит

Евангелие. В поволжских городах – икона святителя Николая Бабаевского. Он повторяет поясной образ Николы Чудотворца Вятского. В Туле – вариант образа святителя Николая Зарайского. В Кашире – свой вариант иконы святого Николы Чудотворца Ратного. Он воспроизводит живописный вид скульптурного Можайского образа, где чудотворец держит меч и образ храма-града. На Радовицкой иконе Рязанской обл. Можайский образ передан барельефом.

Помещение князем Семеном Васильевичем Прозоровским почитаемой в ополчении иконы в Сретенский монастырь требовало сооружение посвященной ей церкви, которая одновременно становилась бы памятником освобождения столицы от польско-литовской интервенции.

Старший брат Семена Васильевича князь Иван Васильевич в Смутное время убит под Москвою литовцами. Одним из первых захоронений в некрополе Прозоровских в Сретенском монастыре могло быть погребение князя Матвея Семеновича Прозоровского, младшего брата Семена Васильевича. Матвей Васильевич состоял на службе в 1614 г. у царя Михаила Федоровича. В том же 1614 г. неудачно руководил отрядом и попал в плен, но был выменен. После местничал с князем Куракиным, признан виновным и в 1616 г. разжалован в дворяне. Воевода в передовом полку в Дедилове (1624), Торопце (1626–1628), Курске (1631–1633), Вятке (1639), Переяславле-Рязанском (1640), Вязьме (1648–1649). Стольник (1624–1640, 1648). Московский дворянин (1668). Умер в 1668/1669 гг. (Прозоровский 2004; Прозоровский 2024).

У князя Семена Васильевича Прозоровского было пять сыновей и две дочери. Первым скончался младший сын Александр Семенович (ок. 1642–1668). Он был стряпчим и стольником царя Алексея Михайловича в 1667–1668 гг. В списке патриарших выходов в Сретенский монастырь для погребения бояр и стольников рода в усыпальнице первая из дошедших до нас запись об отпевании князя Александра Семеновича в 1668 г. патриархом Иоасафом II: «(7)176 (1668) ноября 28 святейший патриарх ходил в Стретенский монастырь на погребение стольника князя Александра Прозоровского» (Материалы 1884: 557). Погребен в усыпальнице под четвериком Никольской церкви.

Старший сын Семена Васильевича – воевода Астрахани, князь Иван Семенович (около 1618–1670) и третий сын князь Михаил Семенович (ок. 1632–1670) были убиты в Астрахани бунтовщиками атамана Степана Тимофеевича Разина. С Иваном Семеновичем в Астрахани были еще два его сына, внуки Семена Васильевича: средний Борис Иванович Большой и младший Борис

Иванович Меньшой. Борис Большой погиб, а Борис Меньшой выжил и стал большим вельможей при императоре Петре I. В расспросных речах стрельцов и пленных казаков Стеньки Разина, допрошенных в августе–сентябре 1670 г., все те, кто знал о гибели сына астраханского воеводы, говорили, что остался жив именно младший. Московский стрелец седьмой сотни приказа А. С. Матвеева Исайка Екимов сын Алексинец рассказывал, что Степан Разин раненого боярина и воеводу князя Ивана Семеновича Прозоровского и брата его стольника князя Михаила Семеновича, связав вместе, сбросил с высокой городской стены, как и многих защитников Астрахани, «... а двух де сынов ево, боярских, на городской стене повесил за ноги, и висли де они на городской стене сутки. И одного де, боярского большого сына, сняв со стены, связав бросил с рогату ж, а другою, боярского меньшого сына, по упрощению астраханского митрополита, сняв со стены и положи де на лубок, отвезли к матери ево в монастырь» (Ярославцева 2008). Трое погибших Прозоровских похоронены в Астраханском Кремле.

Князь Петр Семенович Большой (ок. 1621–1670) – второй из сыновей Семена Васильевича, дипломат, посол и воевода. Стольник царя Михаила Федоровича с 1637 г. Воевода в литовском походе царя Алексея Михайловича 1654–1655 гг., освободившего Смоленск. В 1662 г. возглавлял посольство в Англию для поздравления короля Карла II со вступлением на престол. Вместе с ним был отправлен Иван Афанасьевич Желябужский. В 1665 г. вместе с главой Посольского приказа Афанасием Лаврентьевичем Ордин-Нащокиным в результате переговоров урегулировал торговые отношения между Московским государством и Голландией, затем послан воеводой в Смоленск. С 1666 г. служил при дворе государя Алексея Михайловича. У князя Петра было двое сыновей. Умер в 1670 г., похоронен в древней части усыпальницы, которая располагалась под четвериком Никольской церкви. В 1928 г. надгробная металлическая доска князя Петра Семеновича была сфотографирована (Коллекция IV: негатив 365).

Князь Петр Семенович Меньшой (ок. 1637–1691) – четвертый из пяти сыновей Семена Васильевича, боярин царя Федора Алексеевича, боярин времен правительницы Софьи. Воевода на Тереке (1668–1673), в Вятке (1677), Киеве (1682–1683), Тобольске (1684–1686), Новгороде (1688–1690). В 1682 г. – наместник Тульский, подписал постановление Собора об уничтожении местничества. Умер в 1691 г. в Москве. Отпевать его в Сретенскую обитель приходил патриарх Адриан: «(7)199 (1691) генваря 3 святейший патриарх ходил в Стретенский монастырь на погребение тела боярина князя Петра

Семеновича Прозоровского» (Материалы 1884: 558). Тело боярина положили в новой части усыпальницы под трапезной Никольской церкви.

Князь Василий Петрович Прозоровский (1688), старший сын Петра Семеновича Большого, с 1664 г. стольник царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича, боярин царей Ивана и Петра Алексеевичей с 1682 г. В 1669 г. провожал с почетом патриарха Александрийского Паисия от Москвы до Киева. Сопровождал царей во время богомолий. Умер в 1688 г. (Дворянские роды Российской империи 1993: 281).

Князь Василий повелел по своей кончине вложить в Сретенскую обитель евангелие в драгоценном окладе, что и было исполнено. У книги, напечатанной в Москве в 1681 г. при патриархе Иоакиме, верхняя дека обложена золоченым серебром с пятью серебряными иконами. На верхней же деке 10 граненых стекол в серебряной оправе, из них 4 сделаны под аметист, а 6 – под изумруд. На загибе верхней деки с трех сторон надпись: «Дана книга сия Евангелие, в вечное поминовение в Сретенский монастырь в церковь Пресвятыя Богородицы по боярине князе Василие Петровиче Прозоровском и по сродниках его. Лета 7197 (1689), августа в 26 день» (Главная опись 1855: 30). Князь Василий Петрович был упокоен в старинной части усыпальницы под четвериком Никольской церкви. Полагаем, что после него хоронили только в новой части усыпальницы, под трапезной.

Князь Алексей Петрович Прозоровский (1705), младший сын Петра Семеновича Большого, с 1671 г. стольник царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича. Цари Иван и Петр Алексеевичи в 1682 г. пожаловали его в кравчие, а в 1690 г. – в бояре. Сопровождал государей в богомольные походы. После Азовского похода Петра I 1696 г. вместе с воеводой Алексеем Семеновичем Шеиным, за руководство в Азовских походах впервые получившим от государя нововведенное звание генералиссимуса, князь Алексей строил оборонительные крепости в Азове, Лютине и Таганроге. Воевода в Азове (1697–1699), Ново-Двинской крепости (1701). Артиллерийским огнем Ново-Двинской крепости отразил нападение четырех военных кораблей шведов, причем русскими были захвачены два фрегата и яхта. О победном сражении воевода отправил донесение царю Петру, который не преминул назвать события в устье Двины «зело чудесными» (Павленко 1990: 155; Дворянские роды Российской империи 1993: 281).

По сообщению игумена Исаакия 1723 г., каменная часовня Сретенского монастыря с деревянным шатровым верхом, что стояла рядом со Святыми воротами, увенчанными колокольней, была устро-

ена боярином Алексеем Петровичем в 7197 (1688) г. на месте деревянной часовни, стоявшей на том месте с древних лет (*Токмаков* 1885: 11). Сооружением каменной часовни архитектурный ансамбль по бровке улицы из Никольской церкви с трапезной, колокольной и часовней был завершен. Князь умер в 1705 г., предположительно похоронен в родовой усыпальнице в Сретенском монастыре.

Князь Петр Иванович Прозоровский (1644–1720), старший сын погибшего воеводы Астрахани Ивана Семеновича, выдающийся государственный деятель, «дядька»-наставник малолетних царевичей Ивана и Петра Алексеевичей, потом – сподвижник свершений Петра Великого. Чашник при дворе царя Алексея Михайловича (1660–1662), рында (1662–1664), пристав при патриархах Паисии Александрийском и Макарии Антиохийском, прибывших в Россию ради суда над патриархом Никоном (1666–1668). Летом 1668 г. сопровождал патриарха Макария Антиохийского в путешествии из Москвы в Астрахань и обратно. Стольник с 1668 г., воспитатель при царевиче Иване (1674–1675). В 1676 г. назначен царем Алексеем Михайловичем в состав опекунского совета царевича Петра. Боярин при царе Федоре Алексеевиче с 1676 г. В 1682 г. подписал постановление Земского Собора об отмене местничества. Сопровождал в богомолья по монастырям царя Ивана Алексеевича и правительницу Софью. В 1689 г. из Троице-Сергиева монастыря послан царем Петром арестовывать в Москве окольничего Федора Шаковитого, фаворита царевны Софьи Алексеевны, и всех его помощников. Судья Приказа Большой Казны с 1690 г. Возглавил Приказы Казенный, Большой Казны и Большого приходу с 1694 г., отвечал за регулирование всех финансовых потоков в государстве. Соправитель государства во время Великого посольства царя Петра в 1697–1698 гг. Отправляясь в заграничное путешествие, Петр I поручил управление страной боярам Льву Кирилловичу Нарышкину, князьям Борису Алексеевичу Голицыну и Петру Ивановичу Прозоровскому. Князь входил в кумпанство по строительству кораблей (1696–1698). Построенный в Воронеже в 1699 г. на его и кравчего Василия Федоровича Салтыкова деньги 54-пушечный корабль был признан Петром Великим одним из трех наилучших во флоте.

Умелыми финансовыми действиями Петр Иванович сумел создать значительный запас средств в государственной казне, что помогло решить исход Северной войны со Швецией в пользу России. После первоначального поражения под Нарвой в 1700 г. царь Петр I искал возможность создания новой артиллерии, что требовало больших вложений в ее производство. Красочный рас-

сказ об удивительной честности и скромности князя биограф Петра Великого Александр Густавович Брикнер (1834–1880) поместил в «Истории Петра Великого», а затем его повторили многие другие историки. В то тяжелое время царь Петр I написал письмо князю Петру Ивановичу, чтобы он изъяс из Оружейной палаты и переделал в деньги всю серебряную посуду и другие серебряные вещи, хранившиеся там, и прислал царю необходимую сумму. Князь Петр Прозоровский ответил, что исполнит царский приказ, и вскоре выслал требуемую сумму новыми серебряными монетами. Когда царь вернулся после побед, то выразил Петру Ивановичу сожаление, что больше нельзя украсить Грановитую палату по-старому, на что князь Прозоровский ответил, что он сохранил все вещи и рассказал Петру I о том, что когда он был казначеем еще при царе Алексее Михайловиче, то «на случай нужды (сберет) довольно знатную сумму, о которой никто не ведает». Государь Петр обнял и расцеловал старого князя и попросил показать кладовую. Князь отвечал: «Изволь покажу, только, не прогневайся государь, с договором: не брать Меншикова и не открывать ему сей тайны, а то он размытарит все остатки те». Царь Петр, осмотрев кладовую, лично отложил десять больших мешков с деньгами и сказал: «Это тебе». Но князь отказался: «Мне? Я бы мог давно и всей казной сей овладеть ... Но мне не надо... Моя дочь без того нарочито богата будет» (*Дворянские роды Российской империи* 1993: 280–281). Единственная дочь князя Анастасия Петровна (1665–1722) вышла замуж за стольника Ивана Алексеевича Голицына и была одной из первых придворных дам второй жены царя Петра I Екатерины I.

Несмотря на почтенный возраст, князь активно принимал участие в царских забавах Петра I. Уже в 1715 г. во время шуточной свадьбы государева шута Никиты Зотова 71-летний князь Петр Иванович выступал ряженым маршалом в золотой одежде; умер 20 марта 1720 г.

Чтобы оценить, сколько Прозоровских было упокоено в семейной усыпальнице под Никольской церковью, число князей Прозоровских конца XVII – начала XVIII в. следует, как минимум, удвоить, поскольку в усыпальнице погребались еще жены князей и малолетние дети. Примером служит история жены князя Петра Ивановича, княгини Анны Федоровны Ртищевой (около 1643–1678), дочери уже упоминавшегося просветителя Федора Михайловича Ртищева, окольничего и друга царя Алексея Михайловича, мецената, основателя Андреевского монастыря, Ртищевской школы, ряда больниц, школ и богаделен. Княгиня вышла замуж совсем юной, родила князю дочку и прожила с ним почти 20 лет. Она скончалась, когда ей едва исполнилось 35 лет.

Когда в 1928 г. разобрали на кирпич Никольскую церковь и сняли на переработку металлические (бронзовые?) памятные доски, захоронения в подземном этаже так и остались под землей. После сноса ул. Большую Лубянку, которая дугой огибала Никольскую церковь, немного спрямили, и край захоронений усыпальницы оказался под проезжей частью. В советское время проезжая часть улиц отводилась под прокладку инженерных коммуникаций. В 2017 г. потребовалась замена водопроводных труб при подготовке к благоустройству города по программе «Моя улица». При рытье котлована открылось захоронение княгини Анны Ртищевой и была обнаружена плита из белого известняка. Артефакт увидели в траншее, вырытой вдоль современной стены Сретенского монастыря.

Найденная плита относится к типу закладных надгробий, которые устанавливали в стену храма над местом погребения или рядом с ним. Надпись на ней выполнена в обронной технике: рельефные буквы высечены из камня пятистрочной вязью, то есть они связаны в единый орнамент. Внутреннее пространство под буквами было выкрашено синей краской, а рамка окантовки – красной. Археологи объясняют уникальность находки тем, что плита не была оставлена белой, а была раскрашена. Хорошо сохранились остатки краски, практически полностью читается надпись, высеченная на надгробии. Размеры плиты 68 на 68 см, толщина плиты – 10 см. Надпись гласит: «Лета 7186 (1678) октября, в 31-й день на память святых апостолов Стахия и Амплия и иже с ними, преставися раба Божия боярина князя Петра Прозоровского жена княгиня Анна (погребена) на ноябрю в 1-й день» (Надгробие А. Ртищевой 2017). Князь Петр Иванович Прозоровский был однолюбом и после смерти любимой жены больше не женился. Возможно, он сам выбрал ей место с краю усыпальницы, приберегая соседнее место для себя³.

Князь Борис Иванович Меньшой Прозоровский (1661–1718), младший сын погибшего астраханского воеводы Ивана Семеновича, тот самый, которого отмолил астраханский митрополит. Но без последствий экзекуция от Стеньки Разина не осталась. Борис остался хромым на всю жизнь. По возвращении в Москву в 1672 г. в награду «за кровь отца» 11-летний мальчик стал малолетним стольником. В 1674 г. он стал комнатным стольником царевича Ивана Алексеевича. В 1682 г. подписал постановление Земского Собора об отмене местничества. С того же года служил в Приказе Большого Дворца. Сопровождал царя Ивана в богомольных поездках по монастырям. Воевода Великого Новгорода (1691–1697), ближний боярин с 1692 г. Принимал активное участие в каменном строительстве Деревяницкого Воскресенского монастыря под Новгородом. В 1698

г. царь Петр I вызывал его в Воронеж для надзора за строительством кораблей.

В 1702 г. в составе 50 знатнейший бояр совершал инспекционную поездку в Архангельск, возглавляемую Петром I. Находившийся в Архангельске английский купец писал своему брату о царе Петре и о том, что пришлось пережить знатым боярам: «Он, я уверяю тебя, человек не гордый и может веселиться и есть с кем угодно... Он большой почитатель таких грубых людей, как моряки. Всех грязных матросов он пригласил отобедать с ним, где их так наполнил, что многие не устояли на ногах, иные плясали, а другие дрались – и среди них царь. Такие компании доставляют ему большое удовлетворение. Царь загнал 30–40 человек из знати, старых и молодых, в крошечное озеро, в которое запустил двух живых моржей; затем сам присоединился к ним. Компания была очень напугана, но все остались невредимы. Никто не посмел пожаловаться на его проказы, так как он сам принимал в них деятельное участие» (Павленко 1990: 161; Cracraft 1971: 10). В 1712 г. в числе немногих свидетелей присутствовал на бракосочетании царя Петра I с Екатериной. Затем стал больше жить в Москве, где заведовал Оружейной мастерской. Скончался 6 апреля 1718 г.

В Никольской церкви до 1928 г. находилось великолепное бронзовое надгробие князя Бориса Ивановича, украшенное барочными завитушками и скульптурными вставками. На нем стихотворные надписи:

«Стихи на пять гербов Прозоровских»

Герб Киевского княжества, Смоленский герб и Ярославских князей и начальства,

Астраханский герб меч и корона за верность, милость славного патрона

В сих отечество имяше, первых бо князей велеком родом бяше.

Стихи на эпитафию

Бога Всетворца волею бываем

Пришедшие в жизнь сию телом умираем;

Вси человецы душою и телом

Должны славить Бога святым делом

Тако пресветла царска величества

Болярин ближний, светлый, благородный

Князь Борис Иванович господин свободный

Прозоровский здесь в князем своем роде

Воевода славен в Российском народе,

Усне во Христе, яко сын церковный,

В правлении градском смотрством доброславный» (Коллекция V: негатив 2907).

Боярыня княгиня Анастасия Семеновна Хованская (1709), первая жена Бориса Ивановича

Прозоровского, была упокоена рядом с мужем в Никольской церкви. Ее надгробная доска гласила: «Лета Господня 1709, месяца ноембрия 22 числа в 3 часу дни преставися боярина князя Бориса Ивановича Прозоровского жена боярыня Анастасия Семеновна» (*Иеромонах Иосиф* 1911: 16).

Из тех, кто еще мог быть упокоен в усыпальнице Никольской церкви, назовем трех сыновей князя Петра Семеновича Меньшого. Князь Андрей Петрович Прозоровский (1722), стольник царя Федора Алексеевича с 1680 г., комнатный стольник царя Ивана Алексеевича (1682–1683), боярин с 1692. Был женат трижды. Умер в 1722 г.

Князь Никита Петрович (1705), стольник царя Федора Алексеевича с 1678 г., комнатный стольник царя Ивана Алексеевича (1682–1683), боярин с 1693 г. В 1703 г. на Ладого руководил государственной мануфактурой. Умер в 1705 г.

Князь Александр Петрович (1722), комнатный стольник царя Ивана Алексеевича с 1692 г., состоял на дипломатической службе, умер в 1722 г. в Вене. По сообщению иеромонаха Иосифа, именно князь Александр Петрович выделял средства на завершение строительства Никольской церкви с трапезной, колокольни и часовни у Святых ворот. По устному преданию, даже проживал в Никольской церкви (*Иеромонах Иосиф* 1911: 16). Жена его, Мария Юрьевна Великогагина, после смерти мужа постриглась в монахини в Москве, в Новодевичьем монастыре, и была казначеей обители.

Князья Прозоровские следующего поколения, в основном рожденные в XVIII в., жили и начинали свою службу в Санкт-Петербурге, доблестно служили в армии и флоте и были меньше связаны со Сретенским монастырем, который, однако, не забывали. Два сына князя Андрея Петровича приняли постриг и стали монахами. Иван Андреевич постригся и был наречен Иоасафом (или Иосифом?), к сожалению, не известно, в каком монастыре. Нареченное имя сообщил генерал-фельдмаршал князь Александр Александрович Младший в составленной им родословной. Александр Александрович в тексте преподобного Иосифа Волоцкого тоже называл Иоасафом, так что, возможно, Иван Андреевич стал монахом Иосифом. Михаил Андреевич постригся в Греции, на Афонской горе, был наречен Сергием и стал потом архимандритом Иосифо-Волоколамского монастыря в 1727–1728 гг.⁴

У князя Андрея Петровича от второй жены Матрены Григорьевны была дочь Елена Андреевна (1704–12.06.1761), ставшая женой рязанского дворянина, действительного статского советника Алексея Кирилловича Лихарева. В 1761 г. она была погребена на кладбище во дворе Сретенского монастыря у Владимирского собора. После эпидемии чумы в

1771 г. на монастырском кладбище хоронить было запрещено. В 1792 г. краевед Л. М. Максимович написал тексты с некоторых старых надгробий, в том числе и про урожденную княжну Прозоровскую: «1761 году, Июня 12 дня, на память преподобного отца нашего Онуфрия, преставися раба Божия [Елена Андреевна], дочь боярина, князя Андрея Петровича Прозоровского, и супруга действительного статского советника Алексея Кирилловича Лихарева, жития ее было 57 лет» (*Максимович* 1792: 36–41).

Шесть князей Прозоровский дослужились до генеральского чина. Князь Иван Андреевич (1712–1786), генерал-аншеф, младший сын Андрея Петровича от его третьего брака. Участвовал в 1737 г. в штурме Очакова, за что произведен в подполковники. Полковник с 1741 г., церемониймейстер в Москве на коронации императрицы Елисаветы Петровны. Генерал-майор с 1745 г. Отставлен от службы 1 марта 1763 г. в звании генерал-аншефа. Умер в 1786 г. Погребен вместе с женой в приделе преподобной Марии Египетской Никольской церкви с. Никольское-Шапилово (Шипилово) Московского у. Московской губ. (позже Николо-Прозоровское). Придел преподобной Марии Египетской в Никольской церкви появился в имении Прозоровских, чтобы создать в имении память о храмах Сретенского монастыря⁵.

Князь Александр Никитич Прозоровский (1740), капитан-лейтенант, сын Никиты Петровича, начинал службу комнатным стольником царя Ивана Алексеевича в 1693 г. В 1708 г. был послан царем Петром I в Европу обучаться мореходному делу. В Голландии прошел обучение и служил на корабле. По возвращении определен в морской флот подпоручиком. Поручик с 1721 г. с патентом, собственноручно подписанным Петром Великим. Во время шторма в море расшиб ногу о мачту корабля и просил его уволить. Уволен капитан-лейтенантом в 1727 г. Воевода во Владимирской провинции с 1732 г. Александр Никитич был женат дважды. От первого брака родился Александр Александрович Старший, от второго – Александр Александрович Младший. В 1740 г. сделал значительные пожертвования Сретенскому монастырю на церковные облачения и украшения икон драгоценными камнями и уборами. В том же году скончался. Вероятно, был погребен в семейной усыпальнице.

Князь Александр Александрович Старший (1715/1716–1769), генерал-майор. В 1737 г. участвовал в осаде Очакова. Подполковник с 1748, полковник с 1755 г. Во время похода на Пруссию в 1757 г. тяжело ранен в бедро в сражении при Гросс-Егерсдорфе. Из-за последствий ранения 1 января 1759 г. отправлен в отставку. После пожа-

ра в Сретенском монастыре 1737 г., когда сгорела Никольская церковь, он и его жена, княгиня Мария Сергеевна, вероятно, помогали восстановить храм с родовой усыпальницей. Умер в 1769 г. и погребен на монастырском кладбище, поскольку в семейной усыпальнице уже не было места. Всего, по предварительной оценке, в подклете Никольской церкви с трапезной было захоронено более 50 представителей рода Прозоровских. Их число должно быть пополнено семейными захоронениями на кладбище обители. По сообщению иеромонаха Иосифа, в Никольской церкви в XIX в. сохранялось надгробие генерал-майора Александра Александровича Прозоровского (*Иеромонах Иосиф* 1911: 16). В 1792 г. Л. М. Максимович записал тексты надгробных плит княгини Марии Сергеевны и князя Александра Александровича Старшего: «1763 года, Ноября 21, в день Введения Пресвятыя Богородицы по полудни в 9 часу преставился раба Божия Его Сиятельства Генерал-Майора Александр Александрович Прозоровский жена его Княгиня Марья Сергеевна»; «1769 году, Августа 7 дня, на день преподобного мученика Дометия, преставился раб Божий генерал-майор по полудни во 2 часу и Ордена Святой Анны Кавалер Князь Александр Александрович Прозоровский; жития его было 53 года и 11 месяцев» (*Максимович* 1792: 36–41).

Князь Александр Александрович Младший (1732/1733–1809), генерал-фельдмаршал, генерал-губернатор Орловского и Курского наместничеств 1781–1783 гг., московский главнокомандующий в 1790–1795 гг. Семилетнюю войну 1756–1763 гг. закончил полковником. Участник сражений при Гросс-Егерсдорфе, Кюстрине, Цорндорфе, Пальциге, Кунерсдорфе, Берлинской операции 1760 г. Подавлял восстание польских конфедератов в 1768 г., проявил себя при взятии Кракова. Принимал участие в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг., отличился под Хотинем в 1769 г. Присоединял Крым к Российской империи в 1771–1778 гг. Во время управления наместничествами и Москвой стремился регламентировать и упорядочить работу чиновников. По указанию императрицы Екатерины Великой руководил разгромом кружка вольнодумцев-масонов Николая Ивановича Новикова. Командующий Дунайской армии в Русско-турецкую войну 1806–1812 гг., его помощником был Михаил Илларионович Кутузов. Владелец усадьбы Никольское-Прозоровское, оставил воспоминания и записки в 1775–1776 гг., в том числе «Родословную князей Прозоровских», благодаря которой возможно составить справки о каждом из князей. Проживал в усадьбе с 1783 по 1790 г. Отправляясь на генерал-губернаторство в Москву в 1790 г., передал усадьбу младшему трою-

родному брату князю Андрею Ивановичу, поскольку ранее ею владел отец последнего. Умер в полевом лагере за Дунаем в 1809 г., похоронен в Киеве.

Князь Андрей Иванович Прозоровский (1748–1800), генерал-майор, герой Кагульской битвы 1770 г., сын генерал-аншефа Ивана Андреевича. Принимал участие в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг. Георгиевский кавалер за отличие в сражении на р. Кагул в августе 1770 г. Произведен в генерал-майоры в 1774 г. Отпущен в Москву по болезни в 1777 г. С 1790 г. – новый хозяин Никольского-Прозоровского. Построил в 1792 г. каменную Никольскую церковь в Николо-Прозоровском вместо старой, либо по проекту самого Матвея Казакова, либо по проекту одного из учеников выдающегося архитектора. Умер в 1800 г., погребен в новой Никольской церкви в имении Никольское-Прозоровское. Его брат Иван Иванович был генерал-поручиком, а сестра Варвара Ивановна вышла замуж за Александра Васильевича Суворова. Их обручение состоялось в Никольской церкви с. Николо-Прозоровского. Уже после кончины Александра Васильевича, выражая признательность за заслуги их семьи перед государством, император Александр Павлович в день своей коронации в 1801 г. пожаловал Варвару Ивановну в статс-дамы и наградил ее орденом Святой Екатерины первого класса. Княгиня Суворова скончалась в мае 1806 г. и была погребена в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре.

Князь Иван Иванович Прозоровский (1754–1811), генерал-поручик, сын генерал-аншефа Ивана Андреевича. Секунд-майор с 1771 г., участник Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Полковник с 1776 г., генерал-майор с 1783 г., генерал-поручик с 1792 г. Владелец дома на Большой Полянке, который для него перестроил архитектор Матвей Федорович Казаков. Умер в 1811 г. Похоронен вместе с женой Татьяной Михайловной Голицыной в усыпальнице Голицыных в Михайловской церкви в Донском монастыре.

Князь Иван Петрович Прозоровский (1829), генерал-майор, убит во время военной операции по взятию османской крепости Силистрия в 1829 г. во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

Род князей Прозоровских по мужской линии пресекся в 1870 г., но еще в 1854 г. фамилия была передана по императорскому указу князю Федору Сергеевичу Голицыну и его потомству, через брак Федора Сергеевича с Анной Александровной Прозоровской. Их сын князь Александр Федорович Голицын-Прозоровский (1810–1898), внук генерал-фельдмаршала Александра Александровича, тоже стал генералом в чине генерал-лейтенанта с 1857 г., владел подмосковным селом Раменское.

Еще одна семейная история связана с погребением на кладбище Сретенского монастыря князя Семена Андреевича Хованского (1696), воеводы и боярина во времена царствования Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, правительницы Софьи Алексеевны, Ивана и Петра Алексеевичей. Первой женой боярина Бориса Ивановича Прозоровского была дочь Семена Андреевича Анастасия Семеновна Хованская (1709), на которой он женился в 1678 г. (Ярославцева 2008). В XVII в. князья Хованские входили в 16 привилегированных фамилий, члены которых в царствование царя Алексея Михайловича прямо возводились в бояре, минуя чин окольничего. Старший брат Семена Андреевича Иван Андреевич вместе со своим сыном попытались захватить власть в стране после вступления на престол малолетних царей, опираясь на поддержку стрельцов и старообрядцев. По фамилии Ивана Андреевича бунт называли «Хованщиной». Бунт был подавлен, а князья Иван Андреевич и его сын Андрей Иванович были казнены: «И (7)191 (1682) году сентября 31 числа по указу великих государей, царей и великих князей Петра Алексеевича и Иоанна Алексеевича... князь Иван за великие его вины, и за многое воровство, и за измену, что он во (7)190 (1682) году будучи в Стрелецком приказе, в

смутное время всякие дела делал без их великих государей указу, и согласясь со стрельцами, денежную и иную многую казну роздал им, стрельцам, собою; а на монастыри и на торговых людей денежные накладывал, и их великих государей указу во всем был непослушен, и делал дерзостно высокомерною своею гордынею что хотел; да он же и сын его Андрей злохитрым своим вымыслом со единомышленники своими хотели их великих государей царский корень извести, а архиереев и бояр, и иных чинов многих людей на Москве и в городех побить, а самому быть на Московском государстве» (Родословная книга 1687: 33–34). Князь Семен Андреевич Хованский тоже впал в немилость: «У князя Андрея сын князь Семен... и (7)191 за воровство и за измену брата его князь Ивана и племянника его князь Андрея был в опале» (Родословная книга 1687: 33–34). Через несколько лет опала была снята, и он снова стал боярином. Умер в начале декабря 1696 г. Дочь решила похоронить его в Сретенском монастыре, где потом и сама была погребена. Отпевать боярина Семена Андреевича ходил патриарх Адриан: «(7)204 года декабря 4, Святейший Патриарх ходил в монастырь Стретенский Пресвятой Богородицы на отпевание и погребение тела боярина князя Семена Андреевича Хованского» (Материалы 1884: 558).

Примечания

¹ Основанием для этого служит описание иконостаса, сооруженного после 1816 г., куда были перенесены иконы из более раннего, разрушенного французами. По правую сторону царских врат были иконы Спаса Смоленского и преподобной Марии Египетской. По левую сторону – Владимирский образ Богородицы и образ Алексия, человека Божия. Значит, иконы для местного ряда были написаны при царе Алексее Михайловиче и царице Марии Ильиничне. См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее – ЦГАМ). ЦХД до 1917 г. (Центр хранения документов до 1917 г.) Ф. 1184. Оп. 1. Д. 307. Дополнение. О церкви Марии Египетской / Опись церковному имуществу 1816 г.

² В коллекции негативов, посвященных Сретенскому монастырю, 8 негативов с изображениями усыпальницы Прозоровских (Коллекция IV: негативы № 140, 306, 345, 355, 365, 384, 390; Коллекция V: негатив № 2907).

³ В официальном сообщении на сайте Москвы со ссылкой на археологов сказано, что князь Петр Иванович Прозоровский похоронен в Богоявленском монастыре. Сведения нуждаются в проверке (см.: Надгробие А. Ртищевой 2017).

⁴ Генерал-фельдмаршал А. А. Прозоровский, составляя родословную, указал, что Иван Андреевич принял в постриге имя Иоасаф, что невозможно. В XVIII в. имя святого индийского царевича переводилось как Иоасафат. Учитывая, что далее князь Александр Александрович называет преподобного Иосифа Волоцкого Иоасафом, то, возможно, Иван Андреевич стал монахом Иосифом (Прозоровский 2024).

⁵ Сейчас – Никольское-Прозоровское (историческое название Шипилово), заброшенная усадьба князей Прозоровских в Мытищинском р-не Московской обл. неподалеку от Марфино. Русский Провинциальный Некрополь. Т. 1 / [В. Шереметевский]. М., 1914. С. 711–712.

Источники и материалы

Акты 1848 – Акты, относящиеся до роду дворян Голохвастовых, собранные Д. П. Голохвастовым. М., 1848.
Анна Ильинична Морозова 2024 – Анна Ильинична Морозова // Сайт Храма Благовещения Пресвятой Богородицы в селе Павловская Слобода Истринского благочиния Одинцовской епархии Московской

митрополии Русской Православной Церкви. Раздел «История храма» <https://www.pavlovskayasloboda.ru/template-history.html> (дата обращения 30.11.2024).

Главная опись 1855 – Центральный государственный архив города Москвы (далее – ЦГАМ). Центр хранения документов до 1917 г. (далее – ЦХД до 1917 г.). Ф. 1184. Оп. 1. Д. 309. Главная опись 1855 г.

Главная опись 1908 – ЦГАМ. ЦХД до 1917 г. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 11. Главная опись церковных и ризничных вещей 1908 г.

Дворянские роды Российской империи 1993 – Дворянские роды Российской империи. Т. 1. СПб., 1993.

История о царях 1896 – История о царях и великих князьях земли Русской (по списку СПб. Духовной академии, № 306) / сообщ. С. Ф. Платонова и В. В. Майкова. СПб., 1896. (Памятники древней письменности. Т. СХХI).

Книга записная 1908 – Книга записная облачением и действу великаго государя святейшего Никона, архиепископа царствующего града Москвы и всеа великия и малыя и белые Росии патриарха // Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона / под. ред. А. П. Голубцова. М., 1908.

Коллекция I – Коллекция I Научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева.

Коллекция IV – Коллекция IV Научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В.

Коллекция V – Коллекция V Научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева.

Максимович 1792 – Максимович Л. Путеводитель по древностям и достопримечательностям Московским, руководствующий любопытствующего по четырем частям столицы к местоописательному познанию всех заслуживающих примечания мест и зданий. Ч. 3. М., 1792.

Материалы 1884 – Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы, по определению городской думы собранные и изданные руководством и трудами Ивана Забелина. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей, собранные из книг и дел преждебывших патриарших приказов В. И. и Г. И. Холмогоровыми при руководстве И. Е. Забелина. Ч. I. М., 1884.

Морозов 1896 – Морозов Борис Иванович // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1896. Т. XIXа.

Надгробие А. Ртищевой 2017 – В Москве нашли надгробную плиту приближенной Петра I // Сайт Москвы. Новости города. 29.06.2017. <https://www.mos.ru/news/item/26035073/>

Памяти С. В. Прозоровского 2022 – Памяти князя Семена Васильевича Прозоровского (ок. 1586–1660 гг.) // Сообщество Вконтакте «Тихвин – из жизни уездного городка». 21.04.2022. <https://vk.com/tihvingorodok?from=search>

Прозоровский 1898 – Семен Васильевич Прозоровский // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XXV. СПб., 1898. С. 367–368.

Прозоровский 2004 – Прозоровский А. А. Родословная князей Прозоровских // Записки генерал-фельдмаршала князя А. А. Прозоровского. Российский архив. М.: Российский фонд культуры; Студия «Тритэ» Никиты Михалкова «Российский архив», 2004.

Прозоровский 2024 – Прозоровский А. А. Родословная князей Прозоровских // Официальный сайт Иосифо-Волоцкого ставропигиального мужского монастыря. Раздел «Настоятели» // [Настоятели | Иосифо-Волоцкий Монастырь](#) (дата обращения 01.11.2024).

Родословная книга 1687 – Родословная книга князей и дворян Российских. М.: Печатный двор, 1687.

Указ 1892 – ЦГАМ. ЦХД до 1917 г. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 239. Указ Московской Духовной Консистории № 13 от 19 июня 1892 г. / Сметы на постройки, возобновления храмов и иконописи. 1846–1892.

Чиновник соборный 1908 – Чиновник соборный // Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона / с предисл. и указателем проф. А. П. Голубцова. М.: Синодальная типография, 1908.

Чиновник церковный 1908 – Чиновник церковный о благовесте и о звону // Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона / с предисл. и указателем проф. А. П. Голубцова. М.: Синодальная типография, 1908.

Шушерин 1871 – Шушерин И. К. Известие о рождении и воспитании и о житии свят. Никона, патр. Московскаго и всея России. М., 1871.

Научная литература

Антушев Н. П. Летопись московской Введенской церкви, что на углу Кузнецкого Моста и Большой Лубянки. М., 1897.

Беляев Л. А. Казанский в честь Казанской иконы Божией Матери собор на Красной площади в Москве // Православная энциклопедия. Т. 29. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2012.

Бондаренко А. Ф. Московские колокола. XVII век // Колокола: История и современность. Вып. 2. М., 1985.

- Иеромонах Иосиф. Московский Сретенский монастырь. М., 1911.
- Кавельмахер В. В. Большие благовестники Москвы XVI – первой половины XVII в. // Колокола: История и современность. М., 1993. С. 75–118.
- Костина И. Д. Колокола Московского Кремля // Колокола: История и современность. Вып. 2. М., 1985а.
- Костина И. Д. Орнаментация русских колоколов XVI – начала XIX в. из коллекции Государственных музеев Московского Кремля // Колокола: История и современность. Вып. 2. М., 1985б.
- Мартынов А. А. Московские колокола // Русский Архив. СПб., 1896. № 1.
- Оловянишников Н. И. История колоколов и колоколотейное искусство. М., 1912.
- Павленко Н. И. Петр Великий. М., 1990.
- Панченко А. М. Боярыня Морозова – символ и личность // Повесть о боярыне Морозовой. М., 1991. С. 9–11.
- Романов Г. А. Святые Сретенского монастыря. Статья 1.
- Монастырские иконы по описям Сретенской обители. Часть 2 // Сайт «Православие.ru». 08.09.2009.
- [Святые Сретенского монастыря. Статья 1.](#)
 [Монастырские иконы по описям Сретенской обители. Часть 2 / Православие.Ru](#)
- Рубинштейн Н. Л. Русская историография. М.: Политиздат, 1941.
- Седов П. В. Закат Московского царства: царский двор конца XVII века. 2-е изд., испр. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008.
- Татищев В. Н. История Российская. Т. VII. М.: Наука, 1968.
- Токмаков И. Ф. Краткий исторический очерк Московского Сретенского мужского монастыря // Сретенский монастырь. М., 1885.
- Устинова И. А. Никон // Православная энциклопедия. Т. 50. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2018. С. 732–750.
- Шумигорский Е. С., Курдюмов М. Г. (ред.). Агафия Семеновна // Русский биографический словарь. В 25 т. / изд. под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А. А. Половцова; под ред. Е. С. Шумигорского и М. Г. Курдюмова. Т. 1. СПб., 1896.
- Ярославцева С. И. Последний зюзинский боярин // Девять веков юга Москвы. Между Филями и Братеевым. М.: АСТ, 2008. С. 30 // Онлайн-библиотека Plam.ru. http://www.plam.ru/hist/devjat_vekov_yuga_moskvy_mezhdu_filjami_i_brateeom/p19.php (дата обращения 02.11.2024).
- Cracraft J. The Church Report of Peter the Great. California: Stanford University Press, 1971.

References

- Antushev, N. P. 1897. *Letopis' moskovskoi Vvedenskoj tserkvi, chto na uglu Kuznetskogo Mosta i Bol'shoi Lubyanki* [Chronicle of the Moscow Vvedenskaya Church, on the corner of Kuznetsky Most and Bolshaya Lubyanka]. Moscow.
- Belyaev, L. A. 2012. *Kazanskii v chest' Kazanskoi ikony Bozhiei Materi sobor na Krasnoi ploshchadi v Moskve* [Kazan Cathedral in honor of the Kazan Icon of the Mother of God on Red Square in Moscow]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 29. Moscow: Pravoslavnaya entsiklopediya.
- Bondarenko, A. F. 1985. *Moskovskie kolokola. XVII vek* [Moscow Bells. 17th Century]. In *Kolokola: Istoriya i sovremennost'* [Bells: History and Modernity]. Issue 2. Moscow.
- Hieromonk Joseph. 1911. *Moskovskii Sretenskii monastyr'* [Moscow Sretensky Monastery]. Moscow.
- Kavel'makher, V. V. 1993. *Bol'shie blagovestniki Moskvyy XVI – pervoi poloviny XVII v.* [Great Evangelists of Moscow in the 16th – first half of the 17th century]. In *Kolokola: Istoriya i sovremennost'* [Bells: History and Modernity], 75–118. Moscow.
- Kostina, I. D. 1985. *Kolokola Moskovskogo Kremlya* [Bells of the Moscow Kremlin]. In *Kolokola: Istoriya i sovremennost'* [Bells: History and Modernity]. Issue 2. Moscow.
- Kostina, I. D. 1985. *Ornamentatsiya russkikh kolokolov XVI – nachala XIX v. iz kollektsii Gosudarstvennykh muzeev Moskovskogo Kremlya* [Ornamentation of Russian Bells of the 16th – early 19th Century from the collection of the State Museums of the Moscow Kremlin]. In *Kolokola: Istoriya i sovremennost'* [Bells: History and Modernity]. Issue 2. Moscow.
- Martynov, A. A. 1896. *Moskovskie kolokola* [Moscow Bells]. *Russkii Arkhiv* 1. Saint Petersburg.
- Olovyaniishnikov, N. I. 1912. *Istoriya kolokolov i kolokololiteinoe iskusstvo* [History of Bells and Bell-Casting Art]. Moscow.
- Pavlenko, N. I. 1990. *Petr Velikii* [Peter the Great]. Moscow.
- Panchenko, A. M. 1991. *Boyarynya Morozova – simbol i lichnost'* [Boyarynya Morozova – Symbol and Personality]. In *Povest' o boyaryne Morozovoi* [The Tale of Boyarynya Morozova], 9–11. Moscow.
- Romanov, G. A. 2009. *Svyatyni Sretenskogo monastyrya. Stat'ya 1.*

Monastyrskie ikony po opisyam Sretenskoj obiteli. Chast' 2 [Shrines of the Sretensky Monastery. Article 1. Monastic Icons According to the Inventories of the Sretensky Monastery. Part 2] // Сайт «Православие.ру» [Святыни Сретенского монастыря. Статья 1.](#)
[Монастырские иконы по описям Сретенской обители. Часть 2 / Православие.Ру](#)

Rubinshtein, N. L. 1941. *Russkaya istoriografiya* [Russian Historiography]. Moscow: Politizdat.

Sedov, P. V. 2008. *Zakat Moskovskogo tsarstva: tsarskii dvor kontsa XVII veka* [The Decline of the Muscovite Kingdom: the Tsar's Court of the Late 17th Century]. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin.

Tatishchev, V. N. 1968. *Istoriya Rossiiskaya* [Russian History]. Vol. VII. Moscow: Nauka.

Tokmakov, I. F. 1885. *Kratkii istoricheskii ocherk Moskovskogo Sretenskogo muzhskogo monastyrya* [A Brief Historical Essay on the Moscow Sretensky Monastery]. In *Sretenskii monastyr'* [Sretensky Monastery]. Moscow.

Ustinova, I. A. 2018. Nikon [Nikon]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 50, 732–750. Moscow: Pravoslavnaya entsiklopediya.

Shumigorskii, E. S., and M. G. Kurdyumov (ed.). 1896. *Agafiya Semenovna* [Agafia Semenovna]. In *Russkii biograficheskii slovar'*. V 25 tomakh [Russian Biographical Dictionary. In 25 Volumes]. Vol. 1. Saint Petersburg.

Yaroslavtseva, S. I. 2008. *Poslednii zyuzinskii boyarin* [The Last Zyuzino Boyar]. In *Devyat' vekov yuga Moskvyy. Mezhdru Filyami i Brateevym* [Nine Centuries of the South of Moscow. Between Fili and Brateevo], 30. Moscow: AST // Онлайн-библиотека Plam.ru. http://www.plam.ru/hist/devyat_vekov_yuga_moskvyy_mezhdru_filjami_i_brateevom/p19.php

MOSCOW SRETENSKY MONASTERY UNDER THE PATRONAGE OF THE ROMANOV ROYAL HOUSE

Abstract. During its history, the Moscow Sretensky Monastery had many famous patrons and benefactors, among whom the foremost were representatives of the royal House of Romanov. The Romanovs' attention to the monastery was varied: from visiting the monastery for the sake of shrines, prayer, help (royal pilgrimage), to numerous contributions, patronage of the monastery and its abbots. The high rating of the Sretensky Monastery, thanks to the royal attention, made it possible to attract material resources here as contributions on behalf of famous boyar families; the monastery was built, decorated, and had rare icons. The monastery was included among the most important symbolic dominants of the capital: for religious processions on holidays, for arranging family boyar burials in the monastery cemetery. Thanks to royal patronage, the Sretensky Monastery acquired the status of an important ecclesiastical – spiritual and cultural center of the capital and all of Russia.

Keywords: Moscow Sretensky Monastery, the royal House of Romanov, the history of royal patronage, royal pilgrimage, monastic contributions, family burials.

Authors Info: Romanov, Grigory A. – Ph. D. in History, Deputy Editor-in-Chief of the Scientific Orthodox Journal «Traditions and Modernity» («Traditsii i sovremennost») (Moscow, Russian Federation), E-mail: grirom@list.ru

For citation: Romanov, G. A. 2024. Moscow Sretensky Monastery under the patronage of the Romanov royal house. *Tradition and modernity* (*Traditsii i sovremennost*) 38: 19–39

